

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УДК 330.1+338.2

ВЕЛИКАЯ РЕФОРМА И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ МАНИФЕСТА ОБ ОТМЕНЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

3 марта 2011 г. в Большом зале заседаний Мариинского дворца (Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., 6) состоялась научно-практическая конференция «Великие реформы и модернизация России», посвященная 150-летию со дня подписания Манифеста об отмене крепостного права. Инициаторами проведения конференции выступили Губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко, Председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. А. Тюльпанов, Ректор Санкт-Петербургского государственного университета Н. М. Кропачев.

Участников конференции приветствовал Президент РФ *Д. А. Медведев*, который выступил с большим докладом. В нем, в частности, отмечалось, что Великие реформы, начавшиеся с отмены крепостного права, послужили основой модернизации России. Они не случайно инициировались в Санкт-Петербурге — городе, который был не только символом сближения России с Европой, но и самым европейским российским городом. Реформы новых институциональных преобразований сформировали институциональные структуры, способствующие переводу экономики на рыночный путь развития. Этот путь не был простым для нашей страны и, как известно, он был прерван произошедшей впоследствии революцией. В этом расколе общества на правых и левых, белых и красных нельзя винить какую-то одну из сторон. Он вызревал постепенно, проблемы накаливались, а власть не сумела предложить обществу устраивающих его конструктивных перемен и эффективных социально-хозяйственных мер. За внешним могуществом Империи скрывались слабость и неэффективность государственных институтов. При этом сказались как чрезмерный радикализм первых русских парламентов, так и фантазии об особом пути развития нашей страны.

Справедливость никогда не достигается быстро, это достаточно длительный эволюционный путь преобразований, при условии формирования гражданского общества, включении всех конструктивно мыслящих сил в его становление. Отмечая знаменательную дату, мы должны усвоить ряд исторических уроков:

- 1) нельзя откладывать свободу «на потом»;
- 2) преобразования должны проводиться рационально, постепенно и неуклонно;
- 3) нетерпимость, экстремизм, терроризм — главные враги на этом пути;
- 4) государство не цель, а инструмент развития;
- 5) нация — живой организм, а не машина для воспроизводства идей.

Путь, на который встала Россия во второй половине XIX столетия, был выбран правильно. Свобода лучше, чем несвобода, даже если находятся какие-то аргументы в пользу ее, пусть временной, необходимости. Наше государство было разным на всем протяжении своей истории, но никто не станет оспаривать выбора, сделанного 150 лет назад, когда была отменена крепостная зависимость русского крестьянства. И наоборот, не может быть защитников у той новой крепостной системы, которая установилась в нашей стране в годы сталинской коллективизации.

Президент подчеркнул, что следует восстановить традицию празднования даты отмены крепостного права, которая существовала в нашей стране до революции.

Всего на научно-практической конференции прозвучало более 20 докладов, часть из них — на секционных заседаниях. На Пленарном заседании, после открытия конференции Председателем Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. А. Тюльпановым, слово было предоставлено Губернатору Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко.

В докладе *В. И. Матвиенко* уделена значительное внимание модернизационным аспектам реформы, полагая, что современное реформаторство должно опираться на исторический опыт. Дореформенная Россия, в которой основными институтами были крепостничество и бюрократическая вертикаль власти, не имела перспектив цивилизационного развития. Неэффективная экономика и застывшая социальная структура общества грозили стране отсталостью от европейских государств, вступивших на индустриальный путь развития. В пореформенной России, напротив, стали ускоренными темпами развиваться промышленность, железнодорожный транспорт. Петербург превратился в индустриальный центр Российской империи, в нем развивались наука, литература. Четыре пятых петербургской промышленности было создано за послереформенный период.

Губернатор в докладе привела убедительные факты и цифры, свидетельствующие о том, что Петербург выступал не только инициатором и «локомотивом» реформ, но и научно-промышленным центром, в котором академические, университетские и институтские ученые и педагоги совершали новые открытия в области техники и естествознания, готовили новую инженерно-управленческую элиту страны. Именно новые кадры положили начало строительству гражданского общества в России.

В заключение В. И. Матвиенко рассказала о выставке документов и раритетов из Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), представленных на конференции.

Доклад Председателя Законодательного собрания *В. А. Тюльпанова* сопровождался презентацией внутренних помещений Марининского дворца, исторических событий, в нем происходящих, и исторических личностей, работавших в его стенах. На правах «правопреемника» (хотя в Марининском дворце до революции проходили заседания не Думы, а Государственного совета) В. А. Тюльпанов провел историческую параллель в деятельности Санкт-Петербургского Законодательного собрания и Государственного совета периода Великих реформ, подчеркнув, что историческая обстановка Марининского дворца способствует законотворческой деятельности петербургского Законодательного собрания.

Свою трактовку событий 150-летней давности представили в докладах Великий князь Дм. Романов — Президент фонда «Романовы для России», Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, Директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский, член Совета Федерации, Председатель Комиссии СФ по информационной политике Л. Б. Нарусова.

Великий князь *Дм. Романов* полагал, что реформы в России дали толчок реформам в Европе, и в частности в Дании — стране, которая ему тоже хорошо известна. В ней произошли существенные перемены в структуре парламентаризма, в становлении гражданского общества, существенно расширились права и свободы третьего сословия.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир напомнил, что текст Манифеста об отмене крепостного права составлял митрополит Московский Филарет (Дроздов) — местоблюститель патриаршего престола, ныне причисленный к лику святых. Манифест был впервые озвучен в Успенском соборе Кремля, при стечении большой массы прихожан, в Прощеное воскресенье 5 (17) марта 1861 г. Русская православная церковь поддерживала усилия власти, направленные на демократизацию общества и модернизацию экономики. Ныне она также активно сотрудничает с государственной властью в данном направлении, напоминая власти о необходимости сильной социальной политики, признании неимущих и более достойном поощрении трудов честных граждан.

Л. Б. Нарусова в выступлении отметила, что Александр II читал проект Конституции, составленный декабристом Никитой Муравьевым, и что в реформах частично воплотились идеи

свободы, давно вынашиваемые в России прогрессивно мыслящими личностями. Но исторический прогресс в России никогда не имел прямолинейного характера, обычно сменяясь явно регрессивными тенденциями. Таковы были контрреформы Александра III, большевистская революция и то направление, которое приняли, по ее мнению, современные реформы в России после 1990-х годов.

М. Б. Пиотровский построил свое выступление на демонстрации слайдов из фондов Эрмитажа — государственной резиденции российских самодержцев в период реформ. В частности, он подробно охарактеризовал артефакты, обстановку Зимнего дворца и кабинета Александра II, приобщив тем самым участников конференции к духу эпохи.

После перерыва участники заслушали доклады председателя Конституционного суда В. Д. Зорькина, председателя Высшего арбитражного суда А. А. Иванова, директора Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) А. Р. Соколова.

Докладчики сосредоточили внимание на юридическо-правовых и социальных аспектах реформ, их влиянии на общественную активность. *В. Д. Зорькин* отметил, что либеральные преобразования проводились сверху либеральными мерами, но при наличии сильной власти. В то же время не было выработано адекватной идеологии, цементирующей общество, которое оказалось расколотым, и даже Православие с тысячелетними традициями единения народа не справилось с этой задачей. Из среды семинаристов вышли известные революционеры, в том числе не брезговавшие террором для решения своих проблем узкопартийного характера. Была выработана идеология революционного права. *В. Д. Зорькин* подчеркнул, что Россия должна выработать свою формулу свободы. Нельзя русским дать голландскую свободу, как это делал Петр I, или свободу лишь одному предпринимательству, на чем акцентировались реформы Александр II. Формула свободы не должна нарушать согласия в обществе, противоречить народному правосознанию.

А. А. Иванов в своем выступлении охарактеризовал влияние реформ на общественную жизнь. Он отметил, что крепостническая модель организации общества потеряла свою легитимность. Новая модель разрабатывалась в различных плоскостях: экономической, правовой, судебной, в сфере образования, местного самоуправления и т. д. Разработчиками использовался как англо-саксонский, так и континентальный опыт. Они полагали, что достаточно обобщить этот опыт и внедрить разработанную на данной основе теоретическую модель в общественную жизнь, чтобы получить искомый результат. Но результат оказался совершенно иным. Сильного и многочисленного класса собственников реформы не дали. В чем-то эта негативная сторона преобразований воспроизводится и в период современных реформ, когда существует неприемлемый социально-экономический разрыв не только по доходам, но и по отношению к собственности.

А. Р. Соколов подчеркнул, что Российский государственный исторический архив обладает уникальным собранием документов, в том числе по реформам второй половины XIX столетия, которые представлены в 80 тыс. дел. За 300 лет в архиве накоплено более 7 млн дел (размещенных на 220 км полок), в которых отражается история Российского государства, права, экономики, быта, образования, науки, учреждений культуры и образования.

Работы дореволюционных, советских и современных историков по-разному, зачастую прямо противоположно, оценивают реформы. Советская историография придерживалась идеологии, которая не совпадала с идеологией капитализма, но тем не менее источники исследовались. В настоящий период идеологии вроде бы совпадают, но документы исследуются недостаточно. Современная историография характеризуется пестротой взглядов различных исследователей, идет погоня за неподтвержденным фактическим материалом, документы (из мест хранения) не вводятся в широкий научный оборот, не становятся достоянием гласности. В качестве примера *А. Р. Соколов* привел такой факт: только по Крестьянскому поземельному банку в архиве хранятся 99 483 дела, в которых воплощен неоценимый отечественный опыт ипотечного и залогового кредитования. Но современные публикации на эту тему исходят в основном из опыта, который никогда не использовался в России. Надо приобщать властные структуры, законодателей и обществоведов к познанию отечественного опыта.

Вместе с тем история как наука не ограничивается исследованием одной лишь документальной основы, носящей все же дискретный характер. Исследователи обобщают процессы в целом, а каждое их поколение по-новому переосмысливает изученные ранее исторические артефакты. Об этом шла речь в докладах декана Исторического факультета СПбГУ, д-ра ист. наук, проф. А. Ю. Дворниченко; заведующего кафедрой истории экономики и экономической мысли Экономического факультета СПбГУ, д-ра экон. наук, проф. Г. Г. Богомазова; заведующего кафедрой источниковедения Исторического факультета С. Г. Кашенко и других представителей университетской науки Санкт-Петербурга.

В докладе проф. А. Ю. Дворниченко отмечалось, что важнейшими положениями Великой реформы были упразднение личной зависимости крестьян и определение размеров наделов, подлежащих выкупу. Однако крестьянам было непонятно как то, так и другое. Кроме того, многие ведь не имели средств для выкупа, а те, кто имел, не доверяли власти и не спешили с выкупом земли. Именно поэтому в 1881 г. было объявлено, что с 1883 г. выкуп становится обязательным, а временнообязанное состояние крестьян прекращается. Не была до конца проведена выкупная операция. В связи с революционными событиями 1905 г. взимание выкупных платежей было прекращено досрочно. Эти факты говорят о том, что, как бы ни прорабатывались реформы в теории, на практике они идут не так, как планировалось, и результаты тоже получаются не те, что задумывались. По завершении реформы частновладельческие земли составляли только четверть всех земель сельскохозяйственного производства. После отмены крепостного права укрепилась роль крестьянской общины, выступающей как коллективный собственник земель. Возникла чересполосица, а ее неизбежным итогом был принудительный севооборот с его низкой урожайностью, незаинтересованностью в результатах товарного производства.

А. Ю. Дворниченко, отмечая различные аспекты Реформы, которые проявились по ходу ее проведения, убедительно показал, что их изучение предоставляет большой эмпирический материал для анализа мероприятий экономической политики, по сути дела, это своеобразный социально-экономический эксперимент, протекающий в условиях рыночной экономики.

В докладе проф. Г. Г. Богомазова отмечалось, что Великая крестьянская реформа второй половины XIX столетия кардинально изменила природу социально-экономических отношений в нашей стране, создала условия для движения России по капиталистическому пути развития, по которому, как известно, развивались в то время все европейские государства. Вместе с тем процесс реформирования экономики проходил неоднозначно, многие проблемы, особенно в отношении крестьянских домохозяйств, не были разрешены, а часть из них добавилась в процессе осуществления самой Реформы. В частности, следует назвать возникшее «малоземелье» в Центральной России. Большинство крестьян оказались не в состоянии выплачивать выкупные платежи и одновременно улучшать агрокультуру производства. Товарность хозяйств была низкая, был недоступен мелкий сельскохозяйственный кредит, сельскохозяйственная техника, средства первичной переработки произведенной продукции. Несмотря на то что Правительство принимало меры к созданию условий покупки земли крестьянами (в частности, для этих целей был организован Крестьянский банк), большинство крестьян вынуждены были осуществлять самозахват земель, что особенно проявилось в ходе революционных событий 1905–1907 гг. Столыпинская аграрная реформа частично снизила социальную напряженность, но нельзя отрицать и того, что в революции 1917 г. крестьянство играло не последнюю роль.

Г. Г. Богомазов подробно охарактеризовал экономические результаты Великой реформы. В целом, по его мнению, они должны были быть более впечатляющими. Но проводимая экономическая политика страдала непоследовательностью. При смене кабинетов приоритеты менялись: то, что вчера казалось верным, ныне подвергалось сомнению и пересмотру. Недаром П. А. Столыпин просил у российских парламентариев двадцать спокойных лет для того, чтобы не только разрешился аграрный вопрос (вопрос о земле), но и сами крестьянские хозяйства стали самодостаточными, прекратили влечить жалкое существование.

В современных условиях, отметил Г. Г. Богомазов, следует больше внимания уделять аграрной политике. Россия должна сама себя обеспечивать продовольствием. На селе люди должны жить достойно. В этом состоит экономический урок Реформы.

Проф. *С. Г. Кащенко* в докладе отметил, что Великая крестьянская реформа по-прежнему является объектом пристального внимания историков. Он остановился, в частности, на новых методах исследования источников, разработанных на кафедре источниковедения. Исследования уставных грамот за 1861–1863 г. ведутся по 280 показателям, что позволило получить ряд новых выводов. По Петербургской губернии установлено, что в городских окрестностях основной доход крестьяне получали не от традиционной деятельности, а от сдачи домов под дачи, более отдаленные уезды — от отходничества. В целом в результате Реформы в Петербургской губернии произошло сокращение крестьянских земельных наделов на 10%, а платежи увеличились примерно на 30%. При расчете выкупных платежей по каждому крестьянскому хозяйству использовались компьютерные технологии, которые были недоступны исследователям ранее. Изучение последствий реформ продолжается по новым методикам, разработанным в Санкт-Петербургском государственном университете. Выявлено, что земля в целом подорожала, но не пахотная, а используемая для других целей. Реформа дала мощный стимул к ведению собственного индивидуального хозяйства, однако производительность труда не росла.

Исследование экономических последствий реформ, по мнению *С. Г. Кащенко*, позволит понять процессы, протекающие в современной российской аграрной экономике, ставшей на путь развития индивидуальных крестьянских хозяйств.

Заключительные итоги научно-практической конференции подвели Председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга *В. А. Тюльпанов* и Ректор Санкт-Петербургского государственного университета *Н. М. Кропачев*.

И. А. Благих, д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Экономического факультета СПбГУ;

Е. Б. Сошнева, канд. экон. наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли Экономического факультета СПбГУ.